

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

**Сломанная лапа и
студенческая рыбалка**

Сергей Тарасов
Сломанная лапа и
студенческая рыбалка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70632904

SelfPub; 2024

Аннотация

В этот момент на поляне появился мой враг – это был снегоход. Он ехал по моей лыжне и рычал от удовольствия, но тут одна из его лыж попала в березу и ... сломалась. Довольный рык сразу сменился повизгиванием, а потом все стихло.

Сергей Тарасов

Сломанная лапа и студенческая рыбалка

В лесу было холодно, и зима не скупилась на снегопады. Лыжники сидели дома и ждали, когда морозы кончатся. Мне было жалко пропускать лыжные прогулки, и я залез на чердак, достал оттуда свои широкие лыжи, на которых ездил по бескрайним заснеженным полям, за небольшой буровой установкой, которой бурили глину для будущих кирпичей. Одна лыжа была мной сломана, и отец просил отдать лыжи ему, чтобы он на них возил рыбу с рыбалки, но мне они были нужны. Я приколотил оба обломка на тонкую дощечку, сверху положил еще одну, а потом их прибил гвоздиками, и лыжа была отремонтирована. Кататься на ней с горки так же быстро, как раньше, уже не получалось, а вот ходить по глубокому снегу в лесу было можно.

Пока стояли морозы, я на них стал проделывать себе лыжню в глубоком снегу, чтобы потом, когда станет тепло, сменить широкие лыжи на беговые, и ездить на Палкинские горки. Тогда рядом еще не было лыжной базы. Это сейчас можно было туда доехать, и пробежать километра четыре по го-

товой лыжне, за какой-нибудь молодой и симпатичной лыжницей. А раньше лыжники сами себе протапывали лыжню и катались по ней. Да и любителей лыжных прогулок было тогда мало.

Чтобы сделать себе лыжню до самой реки Исеть, надо было хорошенько потрудиться. В день я проходил на широких лыжах километр по снежной целине и отправлялся домой. Часто лыжню за ночь засыпало, и приходилось ее восстанавливать. Но что было самым неприятным, это когда по моей лыжне стали ходить садоводы и просто любители пешком прогуляться по зимнему лесу. Мне приходилось переделывать свою будущую скоростную трассу, и прокладывать ее в самых дремучих участках леса.

Но самым моим злейшим врагом стал снегоход. Не знаю, откуда он приезжал, но он только моей лыжне и ездил. Я начинал свою трассу прокладывать прямо от поселка, и он этим пользовался. Вечером, когда возвращался на лыжах домой, находил вместо своей аккуратной лыжни широкий след от гусеницы. Но его я так и не видел, до одного случая.

Лыжню приходилось делать подальше от пешеходных тропинок и рядом с деревьями, чтобы и пешеходы ее не портили, и снегоход не смог по ней проехать. Но это можно было проделать только в лесу. Дальше шла обширная поляна с просекой, и этот участок был наиболее уязвим. Я проехал по лесу, выбрался на поляну и начал идти по сосновым посадкам. В этот момент на поляне появился мой враг, который

постоянно ездил по моим следам и портил мою лыжню.

Это был снегоход. Он ехал на просеку, по моей лыжне и рычал от удовольствия. В одном месте я проделал лыжню между двумя близко растущими березами, и он решил в это узкое место проскочить. Но ему не удалось – одна из его лыж попала в березу и сломалась. Довольный рык сразу сменился повизгиванием, а потом все стихло. Водитель снегохода гладил покалеченный снегоход и пытался из глубокого снега достать его сломанную лапу. Дальше я смотреть не стал, а пошел дальше. У меня было впереди много работы.

Студенческая рыбалка

Наконец кончилась зимняя сессия, и можно было расслабиться. На улице стояла зима в самом разгаре, было холодно и сидеть дома в морозы никому не хотелось. Я иногда ходил с отцом на зимнюю рыбалку, и позвал поморозить носы своим студенческим приятелям. Три человека согласились, и мы договорились о том, что поедем на Волчихинское водохранилище и там порыбачим, пока не замерзнем, а потом с богатым уловом поедем варить уху. Это водохранилище нам подходило по двум причинам – оно было рядом с железнодорожной станцией, в случае, если будет очень холодно, там можно было погреться, и в нем было больше рыбы, чем на пруду, куда мы ходили на рыбалку с отцом. На пруду не клевало, и отец зря просиживал там целые дни. Возвращаться без рыбы с пруда я не хотел.

Зимой я устроился сторожем в магазин и охранял его по ночам, – учил там всю ночь институтские науки, французский язык, и время для меня проходило незаметно. Кроме всего прочего, он находился рядом с домом, и утром, вздремнув немного времени на работе, я отправлялся домой, завтракал и ехал в институт.

В этот вечер мне надо было дежурить, до утра. Я зашел в магазин, в подсобку, прошел по двору и стал ждать своих друзей – рыболовов. Они вскоре появились, и мы вчетвером уселись в подсобке и стали нести службу по охране магазина: достали пиво, закуску, карты и принялись за дело: пили пиво, закусывали и играли в тысячу. Пива у нас было много, – литров двадцать, и оно кончилось только к самому утру. За это время в тысячу выиграл только один из нас, – все объединялись и мешали будущему победителю, скидывали его на последнее место в турнирной таблице, и борьба продолжалась дальше.

Между пивом и картами мы осматривали ружье, которое стояло в углу, в сейфе, обсуждали новости, дела и проблемы. Их у нас было немного, и они нас особенно не беспокоили. В восемь утра, когда пришли продавцы, мои приятели уже были на автобусной остановке, и ждали меня. Все у нас было с собой – удочки, наживка, коловорот, обед и водка. Мы дошли до электрички и достали карты – следовало закончить партию. Между делом договорились, что тому, кто поймает больше рыбы, достанется награда – сто грамм водки. Это был

солидный приз, потому что водки у нас осталось мало, и за него стоило побороться.

Мы вышли из вагона электропоезда у водохранилища, отошли от железнодорожной станции на сотню метров и начали бурить лунки. Лед был толстый, и с непривычки мои приятели устали, но сразу же согрелись. Эта согревающая работа всем понравилась, и как только кто-то начинал мерзнуть, сразу бежал за коловоротом и бурил лунку, или две. Рыба клевала плохо, и нам через несколько часов надоело смотреть на кивок, поплавок; к тому же подул ветер и мы стали мерзнуть. Но у всех к этому времени был хоть небольшой, но улов – по два окуня на брата. Мы тут же решили, что дополнительная водка достанется тому, кто первый выловит третью рыбку.

Мне крупно повезло – у меня клюнул голодный, совсем маленький ерш, и я его всем начал показывать. Со всех участников соревнования посыпались ко мне претензии – мол, размер этого ерша слишком маленький, но я отвечал, что о размере не было и речи. Как только спор был улажен, в мою, естественно, пользу, то мы собрали свои снасти, и пошли к берегу. Там спрятались от ветра, разожгли костер, достали тушенку, водку и термосы с чаем.

До самой электрички мы ели, пили и закусывали у костра. Мне налили приз, сто грамм водки, и я его с удовольствием проглотил, под завидные взгляды остальных рыболовов.